

К 142.8349

✓

СЛОВАРЬ И ... ВСЯ ЖИЗНЬ

(к 80-летию Т.Г. Паникаровской)

Посвящается
Татьяне Георгиевне Паникаровской –
инициатору создания «Словаря вологодских говоров»,
бесменному его редактору
и составителю словарных статей
для всех 12 выпусков

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Вологодский государственный
педагогический университет»

**Словарь и ... вся жизнь
(к 80-летию Т.Г. Паникаровской)**

K1428349

Вологда
2006

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Фабрициуса

81
С48 81г(2)

+кр +кмлч

ББК 81. 411. 2-67

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Составитель – кандидат филологических наук
доцент *Л.Ю. Зорина*

Словарь и ... вся жизнь (к 80-летию Т.Г. Паникаровской). –
Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 2006. – 32 с.

Curriculum vitae

В личном деле Татьяны Георгиевны Паникаровской содержатся два текста ее автобиографии. Написаны они в разные годы – в 1952 и 1994 гг. Это позволяет почти без пропусков составить ее жизнеописание.

1.

Я, Паникаровская Татьяна Георгиевна, родилась 25 декабря 1926 г. в г. Тобольске Омской, а ныне Тюменской области. Мой отец был преподавателем русского языка и литературы в школе 2-й ступени г. Тобольска. Моя мать – фармацевт. В настоящее время она работает рецептаром в аптеке № 26 г. Тобольска. Имею брата, 1929 года рождения, который в 1952 году окончил Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта им. Ф.Э. Дзержинского и был направлен на работу в г. Харьков. Мой муж, Вячеслав Александрович Шитов, – старший преподаватель кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического института им. В.М. Молотова.

В 1934 г. я поступила в 1-й класс средней школы №1 г. Тобольска, десять классов которой окончила в 1944 году. В 1944 г. я приехала в Москву и поступила на подготовительный факультет Московского городского педагогического института им. В.П. Потёмкина. В 1945 г., сдав вступительные экзамены, я поступила на 1-й курс факультета русского языка и литературы Московского городского педагогического института им. В.П. Потёмкина. В 1949 г. окончила с отличием указанный институт и была рекомендована в аспирантуру этого же института по кафедре русского языка. С 15.08.1949 по 15.11.1949 работала преподавателем русского языка и литературы в школе № 278 Щербаковского района г. Москвы.

В октябре текущего 1952 года заканчиваю аспирантуру. В настоящее время работаю над завершением диссертации на тему: «Говор деревни Парфёнки Ново-Петровского района Московской области (сравнительно с описанием, сделанным в 1903 г. Н.Н. Дурново)». Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор П.Я. Черных.

В мае 1946 г. вступила в члены ВЛКСМ. В июне 1951 г. партийной организацией МГПИ им. В.П. Потёмкина была принята кандидатом в члены ВКП (б).

На протяжении 4-х лет учебы в институте была старостой академической студенческой группы, а также работала агитатором во время избирательных кампаний. Будучи аспиранткой 1-2 курсов, была агитатором по проведению политчасов в студенческой группе на факультете русского языка и литературы, во время избирательных кампаний по выборам в Верховные органы государственной власти, в Местные советы депутатов трудящихся, по выборам народных судей и народных заседателей была агитатором среди населения. Участь на 3-м курсе аспирантуры, выполняла отдельные партийные поручения.
1952 г.

2.

В 1952 году окончила аспирантуру по специальности «история русского языка и диалектология». По окончании аспирантуры Министерством просвещения была направлена на работу в Вологодский пединститут, где и работала с 15 ноября 1952 года в должности старшего преподавателя кафедры русского языка. 8 июня 1959 года в Московском городском педагогическом институте им. В.П. Потемкина успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему: «К истории подмосковных говоров (фонетико-морфологическое исследование говора деревни Парфёнки Ново-Петровского района Московской области)».

С 1962 года занимаю должность доцента кафедры русского языка. Дважды (в 1979 и 1983 годах) проходила курсы повышения квалификации при кафедре общего языкознания Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина (заведующие кафедрой доктор филологических наук профессор А.Н. Стеценко и доктор филологических наук профессор И.Г. Добродомов).

Замужем. Муж – Шитов Вячеслав Александрович, доцент, проработал в Вологодском пединституте 37 лет, из них 18 лет заведовал кафедрой русского языка. В настоящее время пенсионер. Участник Великой Отечественной войны.

1994 г.

В 1996 году Т.Г. Паникаровская вышла на пенсию по инвалидности.

Перелистывая личное дело

(Из характеристик, полученных Т.Г. Паникаровской в разные годы)

Т.Г. Паникаровская работает в должности старшего преподавателя кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического института. В течение всего времени она выполняла большую учебно-воспитательную, научную и общественную работу. На должном идейно-теоретическом уровне читала лекционные курсы «Историческая грамматика русского языка», «Русская диалектология», «Старославянский язык». В течение ряда лет бесценно осуществляет руководство работой научного диалектологического кружка студентов.

Диссертация Т.Г. Паникаровской, успешно защищенная 8 июня 1959 года в Московском городском педагогическом институте им. В.П. Потемкина, и написанные ею исследовательские статьи характеризуются обилием фактов, точностью их описания, строгостью лингвистической методики, высоким уровнем обобщения.

За время работы Т.Г. Паникаровская показала себя подготовленным и умелым преподавателем, строгим и вдумчивым научным работником, внимательным и требовательным воспитателем студентов, активным участником общественной жизни факультета.

При ближайшем и прямом участии Т.Г. Паникаровской вновь оживлена диалектологическая работа кафедры, положительно оцениваемая Институтом русского языка АН СССР. Неоднократные диалектологические экспедиции, подготовленные и руководимые Т.Г. Паникаровской, дали много свежего диалектного материала, который направлен в Институт русского языка АН СССР и частично использован для статей по диалектологии, для подготовки лекций и практических занятий, а также для организации занятий студенческого диалектологического кружка.

В течение всего времени своей работы в ВГПИ Т.Г. Паникаровская активно занималась общественной деятельностью, неоднократно избиралась членом, а несколько раз секретарем или заместителем секретаря партийного бюро историко-филологического факультета ВГПИ. Систематически выполняет обязанности куратора студенческой группы. Читает лекции для населения по вопросам культуры речи.

Коллектив преподавателей, служащих и студентов педагогического института ценит и глубоко уважает Т.Г. Паникаровскую как хорошего, принципиального, требовательного члена коллектива.

Характеристики подписаны директором ВГПИ Н.М. Хохолковым, временно исполняющим обязанности ректора ВГПИ А.П. Полетаевым, заведующим кафедрой русского языка Н.Я. Сердобинцевым.

Последние десятилетия работы Т.Г. Паникаровской не отражены в характеристиках. Однако коллегам известно:

вся трудовая книжка Т.Г. Паникаровской заполнена благодарностями, многие из которых объявлены ей Институтом лингвистических исследований РАН, а также разными университетами нашей страны и «ближнего зарубежья» за содействие в изучение русских народных говоров Вологодского края;

Т.Г. Паникаровская являлась участником всесоюзных и республиканских конференций в Даугавпилсе, Ужгороде, Москве, Санкт-Петербурге, Черновцах и др.;

статьи и исследования Т.Г. Паникаровской опубликованы в Архангельске, Вологде, Воронеже, Днепропетровске, Калинин (Твери), Москве, Ленинграде, Перми, Ужгороде, Челябинске, Череповце, Черновцах;

под руководством Т.Г. Паникаровской выполнено множество студенческих дипломных работ; 32 работы студентов, занимавшихся в диалектологическом кружке, опубликованы в различных российских изданиях;

Т.Г. Паникаровская имеет значки «Отличник народного просвещения» РСФСР и СССР, юбилейную медаль «За доблестный труд», медаль «Ветеран труда», награждена многочисленными почетными грамотами;

Т.Г. Паникаровская и члены возглавляемого ею авторского коллектива Словаря вологодских говоров (Андреева Е.П., Богачева Р.Ф., Дружинина Г.А., Зорина Л.Ю., Кознева Л.М., Ларионова А.П., Новоселова О.И., Парменова Т.В., Яцкевич Л.Г.) являются лауреатами Государственной премии Вологодской области по науке и технике за 1998 год.

**Список научных трудов
доцента кафедры русского языка
Вологодского государственного
педагогического университета
Т.Г. Паникаровской**

Архаические формы в вологодских народных говорах // Вопросы филологии и методики преподавания языка. Тезисы докладов языковедческой конференции пединститутов Архангельска, Вологды и Череповца. – Архангельск, 1966. – С. 9 – 10.

Архаические формы в вологодских народных говорах // Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности / Отв. ред. Н.А. Мещерский. – Череповец, 1970. – С. 56–60.

Архаические формы в вологодских народных говорах // Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности. – Череповец, 1970. – С. 56 – 60.

Вологодский говорок // Советский учитель. – 6.12.1968.

Вологодская лексика в Словаре вологодских народных говоров // Актуальные проблемы диалектологии. – Вологда, 2000. – С. 35 – 37.

Говоры Вологодской области. Диалектные тексты // Мельниченко Г.Г. Хрестоматия по русской диалектологии. – М., 1985.

Диалектизмы в повести В. Белова «Привычное дело» // Вопросы теории английского и русского языков / Отв. ред. Б.А. Ильин. – Вологда, 1970.

Диалектизмы в повести В. Белова «Привычное дело» // X научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов. – Л., 1968. – С. 144 – 146.

Диалектизмы в повести В. Белова «Привычное дело» // Проблемы реализма в русской и зарубежной литературах. Метод и мастерство / Отв. ред. В.В. Гура. – Вологда, 1969. – С. 194 – 196.

Диалектизмы в повести Василия Белова «Привычное дело» // Вопросы теории английского и русского языков. Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 471. – Л., 1970. – С. 111 – 124.

Диалектизмы в повестях и рассказах В. Белова // Культура речи в различных сферах общения / Отв. ред. В.П. Тимофеев. – Челябинск, 1982.

Диалектизмы в художественной ткани литературных произведений // Культура речи в различных сферах общения / Отв. ред. В.П. Тимофеев. – Челябинск, 1982.

Диалектизмы в художественной ткани литературных произведений // Литературный язык и народная речь. – Пермь, 1991. – С. 75 – 82.

Диалектная глагольная лексика в говорах Великоустюгского района Вологодской области // XII научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка. – Л., 1970. – С. 241 – 243.

Диалектная глагольная лексика общеславянского происхождения в вологодских говорах // Актуальные проблемы исторической лексикологии восточнославянских языков / Отв. ред. Ф.П. Филин. – Днепропетровск, 1975.

Диалектная глагольная лексика общеславянского происхождения в говорах Вологодской группы севернорусского наречия // Лексика и фразеология севернорусских говоров / Отв. ред. Ю.И. Чайкина. – Вологда, 1980.

Диалектная глагольная лексика одного из говоров Вологодской группы севернорусского наречия // Вопросы теории английского и русского языков / Отв. ред. В.А. Шитов. – Вологда, 1973. – С. 85–96.

Диалектная глагольная лексика одного из говоров Вологодской группы северного наречия // Совещание по общеславянскому лингвистическому атласу (Черновцы, 1971). – М., 1971. – С. 175–178.

Диалектные глаголы речи *аркать*, *арандать*, *боронить* в севернорусских говорах // Системные отношения в лексике севернорусских говоров / Отв. ред. Ю.И. Чайкина. – Вологда, 1982.

Диалектные тексты, характеризующие говоры Вологодской области // Т.А. Исаева. Контрольная работа по русской диалектологии. – М., 1986.

Древнерусская и старорусская лексика в вологодских говорах // Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка / Отв. ред. Ю.И. Чайкина. – Вологда, 1988. – С. 56 – 57.

Из наблюдений над глагольной лексикой вологодских говоров // Слово в лексико-семантической системе языка / Отв. ред. С.Г. Ильенко. – Л., 1972. – С. 32 – 34.

Из наблюдений над диалектной глагольной лексикой в связи с «Вопросником ОЛА» // Совещание по общеславянскому лингвистическому атласу (Воронеж, 1974). – Воронеж, 1974.

Из наблюдений над диалектной глагольной лексикой. Лексемы *изгаляться*, *петать*, *кливить* // Диалектная лексика, 1982 / Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. – Л., 1985

Из наблюдений над лексикой вологодских говоров // Вопросы теории и истории русского языка. / Отв. ред. В.А. Шитов. – Вологда, 1967. – С. 119–145.

Из наблюдений над лексикой вологодских и калининских говоров // Среднерусские говоры и памятники письменности / Отв. ред. Т.В. Кириллова. – Калинин, 1989. – С. 17–22.

Из наблюдений над лексикой одежды в вологодских говорах в связи с «Вопросником ОЛА» // Совещание по общеславянскому лингвистическому атласу (Ужгород, 1973). – М., 1973. – С. 249–251.

Из наблюдений над лексикой строительства в вологодских говорах в связи с «Вопросником ОЛА» // Совецание по общеславянскому лингвистическому атласу (Ленинград, 1972). – М., 1972. – С. 118 – 120.

Из наблюдений над лексическими особенностями вологодских народных говоров // Межвузовская конференция Вологодского и Череповецкого педагогических институтов. – Вологда, 1964. – С. 132 – 133.

Из наблюдений над процессами изменения русских народных говоров под воздействием литературного языка // Русский, английский, немецкий языки и методика их преподавания. Материалы межвузовской конференции Вологодского и Череповецкого пединститутов по итогам научной работы за 1964 год. – Вологда, 1965. – С. 27 – 30.

Из наблюдений над употреблением предлогов в подмосковных говорах (по материалам говора деревни Парфёнки Истринского района Московской области). – XIII научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов. – Л., 1970. – С. 120 – 121.

Изменения в звуковой и морфологической системах говора деревни Парфёнки за время советской власти (по следам Н.Н. Дурново) // X диалектологическое совещание. ИРЯ АН. – М., 1965. – С. 24 – 26.

Изменения в области согласных звуков в говоре деревни Парфёнки Московской области в советский период // IX научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов. Часть II. – Л., 1967. – С. 72 – 74.

Изменения в области фонетики в говоре деревни Парфёнки Московской области в советский период // Вопросы теории и методики русского языка. Ученые записки Вологодского педагогического института. Т. 33. Вып. 2. / Отв. ред. В.А. Шитов. – Вологда, 1967. – С. 139 – 155.

Изменения в фонетико-морфологической системе одного подмосковного говора в советский период: По следам Н.Н. Дурново // Среднерусские говоры / Отв. ред. Т.В. Кириллова. – Калинин, 1986. – С. 28 – 37.

К изучению говоров Кубено-Озерского района Вологодской области // Ученые записки Вологодского педагогического института. Т. XVIII. – Вологда, 1956. – С. 375–393.

К изучению местных говоров Сокольского района Вологодской области // Ученые записки Вологодского педагогического института. Т. XXVI. – Вологда, 1961. – С. 45–75.

К истории подмосковных говоров (фонетико-морфологическое исследование говора деревни Парфёнки Ново-Петровского района Московской области). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1959.

К типологии диалектных словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. Актуальные проблемы подготовки и издания словарей. – М., 1988.

Морфологическое описание говора деревни Парфёнки Ново-Петровского района Московской области // Ученые записки Вологодского пединститута. Т. XXII. – Вологда, 1958. – С. 411–439.

Названия реалий крестьянского быта в вологодских говорах (печь и ее части) // Эволюция лексической системы севернорусских говоров / Отв. ред. Ю.И. Чайкина. – Вологда, 1984. – С. 20–25.

Названия русской печи и ее частей в вологодских говорах // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка / Отв. ред. Ю.И. Чайкина. – Вологда, 1983.

Научная работа студентов по диалектологии как средство подготовки будущего учителя к работе в диалектных условиях // Лингвистическое краеведение. – Пермь, 1991. – С. 12–15.

Некоторые особенности глагольной системы говора деревни Парфёнки Истринского района Московской области // Вопросы современного русского языка и методики его преподавания. – Вологда, 1969.

Некоторые особенности глагольной системы говора деревни Парфёнки Истринского района Московской области (по следам Н.Н. Дурново) // Юбилейная научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка. – Л., 1969. – С. 270–273.

Некоторые особенности глагольной системы говора деревни Парфёнки Истринского района Московской области (по следам Н.Н. Дурново) // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Т. 378. – Л., 1969. – С. 101–121.

О диалектологической работе на кафедре русского языка // Ученые записки Вологодского педагогического института. Т. XXII. – Вологда, 1958. – С. 535–538.

О диалектологической работе на кафедре русского языка // Пути перестройки школы и вуза в свете решений XXI съезда КПСС. Труды межвузовской конференции педагогических институтов / Отв. ред. П.Н. Карелин. – Вологда, 1960. – С.163-165.

О некоторых архаических явлениях в звуковой системе вологодских говоров // Вопросы теории и истории языка. Ученые записки Вологодского педагогического института. Т. XXVIII / Отв. ред. В.А. Шитов. – Вологда, 1964. – С. 135 – 147.

О некоторых возможных направлениях изучения языковой эволюции // Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции. – М., 1991. – С. 17–20.

Об изучении вологодских народных говоров // Вологодский край. Вып. 3. / Отв. ред. В.М. Мацков. – Вологда, 1962. – С. 279 – 287 (в соавторстве с В.А. Шитовым).

Об отражении некоторых особенностей древнерусского языка в современных вологодских говорах (на материале говоров Тотемского района Вологодской области) // Программа и тезисы докладов к VIII научно-методической конференции Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка педагогических институтов. – Л., 1966. – С. 122–125.

О Словаре вологодских говоров // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка / Отв. ред. Ю.И. Чайкина. – Вологда, 1983 (в соавторстве с Г.А. Дружининой, Л.Ю. Зориной, А.П. Ларионовой).

Отражение древнерусской и старорусской лексики в «Словаре вологодских говоров» // История русского слова: Проблемы номинации и семантики / Отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 1991. – С. 72–80.

По заданию Академии наук // Вологодский государственный педагогический институт / Отв. ред. П.А. Колесников. – Вологда, 1968. – С. 67 – 72.

Севернорусская лексика в среднерусских говорах // Вопросы изучения среднерусских говоров. – Тверь, 1992. – С. 74–81.

Словарь вологодских говоров. Научный редактор. Вып. 1–12. – Вологда, 1983 – 2007.

Словарь вологодских говоров. Вып. 1. *Введение*. – Вологда, 1983. – С. 3 – 14.

Словарь вологодских говоров. – Вып. 1. *А – Г*. Словарные статьи *аглечуха–вяльгун*. – Вологда, 1983. – С. 15 – 107.

Словарь вологодских говоров. – Вып. 2. Д – З. Словарные статьи *заартачный – задинка*. – Вологда, 1985. – С. 93 – 114.

Словарь вологодских говоров. – Вып. 3. И – К. Словарные статьи *каблук – кашничек*. – Вологда, 1987. – С. 29 – 51.

Словарь вологодских говоров. – Вып. 4. К – М. Словарные статьи *магазеза – меко*. – Вологда, 1989. – С. 66 – 79.

Словарь вологодских говоров. Вып. 5. М – Н. Словарные статьи *нарушать – нахарывать*. – Вологда, 1990. – С. 66 – 82.

Словарь вологодских говоров. Вып. 6. О – П. Словарные статьи *околенца – опотычить*. – Вологда, 1993. – С. 43 – 65.

Словарь вологодских говоров. Вып. 7. П. Словарные статьи *подиковаться – подыгнуть*. – Вологда, 1997. – С. 94 – 118.

Словарь вологодских говоров. Вып. 8. П. Словарные статьи *простопёха – прыскуха*. – Вологда, 1999. – С. 96 – 103.

Словарь вологодских говоров. Вып. 9. Р – С. Словарные статьи *райда – рапута*. – Вологда, 2002. – С. 24 – 26.

Словарь вологодских говоров. Вып. 10. С. Словарные статьи *суслон – сякнуть*. – Вологда, 2005. – С. 161 – 180.

Словарь вологодских говоров. Вып. 11. Т – Х. Словарные статьи *фаевка – фыснуть*. – Вологда, 2005. – С. 166 – 174.

Словарь вологодских говоров. Вып. 12. Ц – Я. Словарные статьи *юбка – юшкнуть*. – Вологда, 2007. – С. 125 – 127.

Словарь вологодских говоров как один из дифференциальных словарей // Вопросы региональной лексикологии и ономастики. – Вологда, 1995. – С. 129 – 134.

Словарь диалектных слов и выражений // Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края. Сказки, песни, частушки. / Отв. ред. В.В. Гура. – Вологда, 1965. – С. 328 – 330.

Студенты изучают народные говоры родной области // Красный Север. – 4.08.1954.

«Так тосковали руки...» // Русская речь, 1972. – № 6. – С. 42–48.

Фонетическое описание говора деревни Парфёнки Новопетровского района Московской области // Ученые записки Вологодского педагогического института. Т. XXII. – Вологда, 1958. – С. 369–410.

Дело всей жизни

Приближается к своему окончанию составление Словаря вологодских говоров. Как научное предприятие он задумывался Т.Г. Паникаровской еще в 60-е годы прошлого века, когда во многих регионах страны, вслед за появлением «Проекта словаря русских народных говоров» [Филин Ф.П., 1961], развернулась активная собирательская работа. В настоящее время Словарь вологодских говоров представляет собой издание в виде одиннадцати отдельных выпусков, вышедших в свет с 1983 по 2005 год. Завершающий, двенадцатый выпуск, содержащий словарные статьи в алфавитном отрезке на буквы Ц–Я, находится в печати.

Говоры Вологодской области и прежде были предметом изучения и лексикографического описания. Но все имевшиеся ранее материалы не рассматривались как возможные источники Словаря вологодских говоров. Словарь базируется на обширной картотеке, отражающей именно живую народную речь населения, которое проживает на территории распространения говоров Вологодской группы севернорусского наречия (в центральных и восточных районах Вологодской области, а также в Вельском районе Архангельской области).

Именно Татьяна Георгиевна Паникаровская была инициатором подготовки Словаря вологодских говоров. Ученица известного московского специалиста по истории и этимологии русского языка профессора П.Я. Черныха, она после окончания московской аспирантуры в начале 50-х годов оказалась по распределению в Вологде и не могла не обратить внимания на своеобразие местной речи. Первоначально ею координировалась многоаспектная работа по обследованию вологодских говоров в плане сбора материалов для Диалектологического атласа русского языка. В дальнейшем, с 1964 года, под руководством Т.Г. Паникаровской началась активная работа по изучению лексического состава вологодских говоров.

В процессе диалектологической работы, к которой Т.Г. Паникаровская привлекла многих преподавателей и студентов Вологодского государственного педагогического университета, были обследованы говоры свыше 500 населенных пунктов. В некоторых из них диалектологами ведется работа в течение ряда лет и даже десятилетий. Такие деревни и села стали опорными пунктами в диалектологических исследованиях. Так, Е.П. Андреева уже более двух десятилетий ведет наблюдения над речью жителей д. Камешник Шекснинского района,

Г.А. Дружинина наблюдает над речью жителей Архангельской области, Л.Ю. Зорина изучает речь жителей д. Наволок Кичменгско-Городецкого и д. Монастырская Сямженского районов, Е.Н. Шаброва уже длительное время работает в д. Борбушино Кирилловского района. Выбору населенного пункта для обследования Т.Г. Паникаровская как диалектолог всегда уделяла большое внимание.

Существенное пополнение материалов дали диалектологам беседы с проживающими в г. Вологде лингвистически одаренными информантами: М.В. Жуковой, А.И. Труфановым, Л.В. Усовым, Р.А. Усовой, Р.Н. Хлебовой и мн. др. Т.Г. Паникаровская умела устанавливать контакты и всегда учила этому молодежь. Такие контакты, возникающие в процессе совместной работы, содействуют достижению взаимопонимания наблюдателей и носителей говора и, вследствие этого, получению достоверной и убедительной информации.

Словарь вологодских говоров является словарем дифференциального типа, т.е. включает в себя только диалектные, местные слова, не регистрируемые нормативными словарями русского литературного языка. Первые и весьма обширные записи были сделаны от информантов, родившихся еще в конце XIX века и унаследовавших традиционный строй народной речи. В настоящее время значение словаря как собрания местных, в том числе и архаичных, слов особенно возрастает в связи с необратимыми процессами изменения жизни общества, при которых традиционные формы языка и культуры испытывают сильное нивелирующее воздействие разнообразных факторов.

У этого словаря непростая судьба. Впрочем, общеизвестно, что словари не создаются быстро и легко, ибо труд лексикографов, по образному замечанию специалистов, подобен «гераклову труду». Убедительнейшим образом об этом свидетельствовал еще Феофан Прокопович:

*Если в мучительские осужден кто руки,
Ждет бедная голова печали и муки,
Не вели томить его делом кузниц трудных,
Ни посылать в тяжкие работы мест рудных:
Пусть лексикон делает – то одно довлеет,
Всех мук роды сей един труд в себе имеет.*

Первый выпуск Словаря вологодских говоров увидел свет лишь в 1983 году, причем как «пособие по русской диалектологии»: дейст-

вовал, как известно, запрет на издание словарей провинциальными вузами. Впоследствии было также немало трудностей: когда существовал работоспособный, сплоченный авторский коллектив, было чрезвычайно сложно добиться разрешения на публикацию. В эпоху тотального дефицита опубликование материалов сдерживало пресловутое «отсутствие бумаги». Затем на кафедре русского языка ВГПУ инициировалась работа над другими словарями, что серьезно отвлекло силы составителей словаря. Помнится, как Т.Г. Паникаровская даже плакала на заседании редакционно-издательского совета, отказывающего дать должный объем бумаги для публикации очередного выпуска словаря! Позднее начались и тяжелые «подвижки» в коллективе: ушла из жизни Алла Павловна Ларионова, уехала из Вологды, выйдя на заслуженный отдых, Раиса Федоровна Богачева, выехала на работу в Германию Татьяна Васильевна Парменова, тяжело заболела сама Татьяна Георгиевна Паникаровская...

Богатая картотека тем не менее ждала своей обработки и ввода ее материалов в научный оборот. Вологодские диалектологи видели в картотеке неистощимый источник уникального материала по истории населения, устройству его быта, особенностям мировосприятия и миропонимания. Было очевидно, что, помимо собственно лингвистической информации, записанные образцы народной речи позволяют исследователям судить о трудностях и лишениях крестьянской жизни, старинном быте населения, народной смекалке, мудрой ироничности людей, демонстрируют неназойливую житейскую педагогику, неистощимый юмор, позволяют наблюдать отражение языкового сознания диалектоносителей и т.д.

Поэтому, кроме уже работавших над словарем Галины Александровны Дружининой, Елены Павловны Андреевой, Людмилы Михайловны Козневой, Ольги Ивановны Новоселовой (называем их по мере подключения к словарной работе), к труду лексикографов-диалектологов приобщились Людмила Григорьевна Яцкевич, Татьяна Галактионовна Овсянникова, Елена Николаевна Шаброва, Евгения Николаевна Варникова, Светлана Борисовна Виноградова, Елена Николаевна Иванова, Светлана Николаевна Ипатова, Наталия Валентиновна Комлева. Объединению этих людей в коллектив содействовал высокий авторитет редактора словаря, Т.Г. Паникаровской.

Существенную поддержку составителям словаря оказал Российский гуманитарный научный фонд. При его финансировании были подготовлены 9-й (грант 99-04-0017а) и 10-12-й (грант 03-04-0016а)

выпуски. Неоценимой для издания словаря оказалась помощь Губернатора Вологодской области В.Е. Позгалева, Комитета по делам культуры, искусства и печати Администрации Вологодской области, а также финансовая поддержка со стороны областной программы «Русский язык», координируемой заведующим кафедрой русского языка ВГПУ профессором Г.В. Судаковым.

Не будь Т.Г. Паникаровской во главе лексикографического колллектива, не было бы у него и таких уважаемых и, что особенно важно, постоянных рецензентов, как доктор филологических наук заведующий Словарным сектором Института лингвистических исследований РАН Федор Павлович Сороколетов и профессор Костромского государственного университета Нина Семеновна Ганцовская. Они с неизменным почтением относятся и к самому словарю, и к его редактору.

Вся проведенная работа позволила представить в тексте Словаря вологодских говоров чрезвычайно интересный лексический материал. В нем обнаруживаются слова, вообще отсутствующие в других народных говорах. Так, в сводном Словаре русских народных говоров, учитывающем всю зарегистрированную диалектную лексику, вообще не приводятся следующие вологодские слова: *навесёлка* 'вещество, вызывающее брожение, закваска', *наве'шала* 'жерди для просушки сена, льна', *навтори'тель* 'вторично', *наглядёнок* 'миловидный человек', *нагру'дить* 'развести костер', *надверя'дить* 'свивая, скрутить, соединить две нити или полоски ткани в одну', *о'клажсей* 'телосложение, конституция' и многие, многие другие.

Основной пласт зафиксированной лексики составляют слова с типичным севернорусским ареалом. Обращает на себя внимание наличие в корпусе словаря целых диалектных гнезд: *-склян-*: *скляно, склянём, склянёхонько, скляный, склянь*; *-студ-*: *студенец, студеник, студеница, студёнка, студёно, студенья, стужевота*; *-стук-*: *стучолашка, стучать, стучманка, стучоталенка, стучотальня, стучоталка, стучотальница, стучоток*; *-шиб-*: *шибалковый, шибанник, шибануть, шибануться, шибать, шибаться, шибкий, шибко, шибляк, шибти, шибнуть*; *-шип-*: *шип, шипак, шипига, шипичник, шипичный, шипичняк, шипковатый, шиповнина, шиповный, шипочка, шипуля, шипучник, шипяк*; *-шиш-*: *шишак, шишахнуть, шишебар, шишебарка, шишебарник, шишеборить, шишка, шишкарь, шишкарина, шишковать, шишляк* и мн. др.

Отмечены многочисленные факты акцентной (*тю'рик, тюр'и'к; то'ропный, торо'пный, торопно'й; хле'бина, хлеби'на*), фонематической (*студёно, студено, стужено; тряпите'нье, тряпотенье; шишебар, шишебор*), морфемной (*шишилять, шишитить*), грамматической (*шишебар, шишебора*) вариантности слов. Случаи трудно определяемого морфемного состава (*шиварёшка* 'головастик', *шиндрять* 'бродить без дела, слоняться') будут интересны специалистам по диалектной морфемике.

Зафиксированная лексика разнопланова в тематическом отношении. Представлены названия предметов местной одежды (*шубенка, шубник, шугай* – 'полушубок'; *шубенка, шубня, шубник, шубница* – 'рукавица из овчины'), наименования местных выпечных изделий (*шумарник, ягодник*); названия местных природных явлений (*череп* 'наст', *чернотоп* 'осенние холода без снега', *шульга, шура, шух, шуха* – 'мелкий лед во время ледостава'), растений (*уборница* 'клевер шуршащий', *узик* 'тысячелистник обыкновенный', *ягель, ягилье, ядовник*), характеристика действий человека (*уробиться, устарухаться, шпартуться, шпокнуть, шуговать*), характеристика качеств человека (*уворотливый* 'ловкий', *узузливый* 'скромный', *шебутной* 'беспокойный'), глаголы, характеризующие речевую деятельность человека (*трёкать, щёкарить, щекатить, щековать, щеколдать, щекчить, щектать, щелкованить*) и мн. др.

Разнообразны в Словаре вологодских говоров многочисленные наименования человека: *угара* 'смелый человек', *шибанник* 'хулиган', *шиня* 'медлительный человек', *шпандёр, шуль, шумера, ягарка, ягибаба, ягишина, ягишина* 'грубая, невоспитанная женщина', *яконька* 'человек, демонстративно выставляющий себя в общении на первый план', *язычник* 'человек, чуждающийся физической работы', *ярко* 'вспыльчивый человек' и мн. др. Словарь, таким образом, может быть полезным источником для исследований в плане антропоцентрической лингвистики.

Обращает на себя внимание наличие в словаре полисемантических лексем: *согра, ядрёный* – по 12 значений, *славница, ставчик* – по 10 значений, *яры* – 9, *справить, ставец* – 8, *спица* – 7. Многие другие слова также демонстрируют развитую систему семантических переходов и оттенков. Нередки случаи диалектной омонимии: *стан* – 3 омонима, *станок* – 3, *становина* – 2, *ступа* – 2, *талина* – 2, *ярушка* – 2 и т.д. Материалы словаря показывают богатство грамматической

омонимии в говоре, например, лексема *токо* выступает в роли наречия, частицы, функционирует и в качестве союза.

Чрезвычайно богатым выглядит класс диалектных наречий: *тамо, тамой, тамока, тамось, тамотка, товды, товдысь, товдыся, толжно, тожно, тогодни, тогоднись* и др. Они отличаются вариативностью, развивают многозначность (*толенько* 'очень', 'много', 'слишком', 'тяжело', 'мучительно'), вступают в синонимические отношения (*товды – тогдалеча – тожно – толи*).

Лингвогеографов и специалистов по лингвосемантике заинтересуют многочисленные дублетно-синонимические ряды слов: *сувея, сугрёбок, сузём, сулой, сумёт* 'сугроб'; *сушка, сущик, суц, сущец, сущовка* 'сушеная рыба'; *сухарник, сухопостой, сухопостойник, сухостоина, суша, сушина, сушник, сушьё* 'высохшие на корню деревья', *шульга, шура, шух, шуха* 'мелкий рыхлый лед, идущий перед ледоставом или во время весеннего ледохода'. Серьезное отношение населения к труду, а также привычность, необходимость его показывают экспрессивные глаголы со значением 'устать, утомиться, выполняя тяжелую физическую работу': *убухаться, увойкаться, увошкаться, угробиться, уебренькаться, уздыкаться, уколотиться, уладиться, уломаться, умаряхаться, умудохаться, умякаться, упантоваться, уплистаться, упучкаться, устарухаться, устосаться, утигоститься, уторкаться, уторопаться, утряскаться, утюкаться* и многие, многие другие. Подобные материалы в их совокупности с архангельскими, карельскими, вятскими и др. позволят установить ареалы различных русских слов.

Многочисленные факты Словаря вологодских говоров свидетельствуют о том, что у жителей данной территории своеобразна языковая картина мира. В этом отношении показательны, например, диалектные названия овцы. Крестьяне с присущей им скрупулезностью обозначают отдельными наименованиями овцу вообще; молодую овцу; овцу, у которой вскоре будет приплод; овцу, которая объягнилась первый раз; ягненка, маленькую овечку; барана и др.

На завершающей стадии работы составители словаря убедились и в том, что у жителей данной территории отмечается своеобразная фоносемантическая картина мира, отразившаяся в обилии местных звукоподражательных наименований (*фипик, фуник, фыпик* 'снегирь', *финьгать* 'ныть, хныкать', *фуньгать* 'говорить гнусаво', *хамканье* 'кашель', *щеколда* 'болтливый человек', *щекчить* 'болтать' и

др.) и подзывных слов (*тю-тю, тютю-тютю, тпрука'-тпрука', тпруко'-тпруко', тпру'ки-тпру'ки, тпруко'п-коп* и др.).

Об образности мировидения свидетельствуют многочисленные фразеологические единицы: *не снать за лето косу с тына* 'о ленивом человеке', *тюк о крюк не стукнет* 'о ленивом человеке', *тычь тычью* 'вплотную', *тюком остаться* 'обессилеть', *ум отъест* 'о чем-либо очень вкусном' и др. Многочисленные и, как представляется, информативные фразеологические единицы концентрируются вокруг жизненно важных понятий 'ум', 'хлеб', 'язык' и др.: *жить в разных хлебах* 'раздельно вести хозяйство', *хлеб-соль заёмные* 'о жизни в доме зятя', *идти на готовые хлеба* 'умирать', *не хлебы-колобы* 'о тяжелых жизненных условиях', *на хороший хлеб! хлеб на под!* 'благопожелания хозяйке, которая печет хлеб'; *вымять шубный язык* 'овладеть речью (о маленьком ребенке)', *как за язык подвешенный* 'о человеке, который много говорит', *соли на язык!* 'гневная реплика тому, кто сквернословит', *шерстяной язык* 'о способности предсказывать что-либо нехорошее'.

Множество слов и фразеологических единиц в Словаре вологодских говоров (такие, например, как *ставец, ставчик, стан, становина, срядиться, срядаться* и др.) сопровождаются добротным иллюстративным материалом. Именно Т.Г. Паникаровская учила собирателей диалектного материала записывать убедительные примеры словоупотребления, проверять и перепроверять в полевых условиях то, что записано в экспедиционные блокноты, добиваться по возможности исчерпывающей грамматической характеристики слова.

За пределами словаря нередко остаются обширные материалы, которые, в силу ограниченности словарной статьи, оказываются невостребованными. Более того, при написании словарных статей нередко выбраковывается очень содержательный в этнокультурном отношении материал. Так, слово *трепало* на основании его наличия в нормативных словарях не включается в Словарь вологодских говоров, тогда как представленные в его картотеке цитаты дают информацию об изготовлении, предназначении, качествах предмета и традициях, связанных с его использованием в деревенской, крестьянской культуре. Можно в этой связи утверждать, что материалы картотеки, созданной Т.Г. Паникаровской и ее учениками, шире Словаря вологодских говоров, они вовсе не исчерпываются самим словарем.

В связи с завершением работы по составлению словарных статей для Словаря вологодских говоров возникает надежда, что доброжела-

тельный и заинтересованный читатель найдет в словаре обширную, разнообразную информацию. Составителям же этого словаря предстоит заняться материалами уже весьма обширных дополнений и подготовкой более компактного и удобного для читателя издания.

Из рецензий, полученных на Словарь вологодских говоров

1. Доктор филологических наук ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН Игорь Александрович Попов:

«Словарь вологодских говоров» входит в систему широкого круга региональных словарей русских народных говоров, которые начали создаваться в 60-е годы XX века и работа над которыми продолжается и в настоящее время. Их опубликовано уже более 30-ти. «Словарь вологодских говоров» занимает среди этих словарей видное место и высоко оценивается нашей научной общественностью. Этот словарь по богатству и разнообразию представленной в нем лексики можно назвать энциклопедией жизни Вологодского региона, отраженной в народном языке второй половины XX века. В словаре обстоятельно и полно представлена картина мира, известная жителям Вологодской области. Укажем лишь основные группы лексики, имеющейся в словаре:

Природа: растительность, животный мир, ландшафт, метеорология. *Человек:* анатомические названия, названия различных особенностей человека, характеристика личности, социальные отношения, народная медицина, семья, семейные отношения. *Традиционная народная культура:* верования, обряды, праздники, развлечения, игры. *Трудовая деятельность:* полеводство, огородничество, садоводство, животноводство, птицеводство, пчеловодство, домашнее ткачество, плотницкое, гончарное, кузнечное дело, рыболовство, охота. *Материальная культура:* крестьянское жилище, хозяйственные постройки, строительство, домашняя утварь, крестьянская одежда, обувь, головные уборы, рукавицы, украшения. *Питание:* пища, напитки и их приготовление. *Пути сообщения, транспортные средства:* сухопутные средства передвижения, водный транспорт.

В словаре представлено много отвлеченной лексики, дается стилистическая характеристика слов и словосочетаний, хорошо представлена фразеология.

Словарь выполнен на высоком научном уровне, в нем отражены достижения современной русской лексикографической школы. Словарь свидетельствует о высоком уровне теоретической и практической лексикографической подготовки вологодских диалектологов.

Диалектологическая работа всегда представляла большие трудности разного рода. Составление областных словарей в наше время требует особой самоотверженности. Эта самоотверженность в полной мере присуща составителям рецензируемого словаря.

Пройдут годы, века, придут другие поколения, изменится в какой-то степени и народный язык в связи с изменением условий жизни и культуры, но «Словарь вологодских говоров» сохранится как памятник народного языка нашего времени.

2. Доктор филологических наук ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской Академии наук профессор Татьяна Ивановна Вендина:

«Словарь вологодских говоров» принадлежит к фундаментальным, крупномасштабным и наиболее продвинутым лексикографическим исследованиям, посвященным изучению вологодских говоров.

Вводя в научный оборот новый, уникальный материал, Словарь существенно восполняет пробелы не только в современной диалектологии, но и в исторической лексикологии, поскольку многое, что уже утрачено в русском литературном языке, прекрасно сохраняется в его диалектах. Каждый том Словаря позволяет проследить связь истории языка с духовной и материальной культурой русского народа, его обычаями, традициями и нравами.

Актуальность и научная значимость Словаря, значительно опередившего аналогичные проекты на территории многих южно- и среднерусских говоров, ряд из которых вообще не имеет подобных изданий, не вызывают сомнений. Богатство лексического фонда Словаря, оригинальность методики, разработанной коллективом авторов, подачи и лексикографической обработки материала составляют достоинство и ценность этого научного издания.

О научной значимости Словаря свидетельствуют не только успехи, достигнутые авторским коллективом в подготовке томов Словаря, но и положительные отклики на него со стороны научной общественности, а также многочисленные лексикографические конференции, посвященные проблемам, связанным с интерпретацией новых лексикологических материалов Словаря.

Успешная реализация проекта создаст предпосылки для интенсификации исследований в области диалектной лексикологии и лексикографии, научный ландшафт которой, к сожалению, имеет еще немало белых пятен.

3. Старший научный сотрудник Отдела диалектологии и лингвогеографии Института русского языка Российской Академии наук Ольга Евгеньевна Кармакова:

«Словарь вологодских говоров», создаваемый в Вологодском государственной педагогическом университете под редакцией Т.Г. Паникаровской, хорошо известен лингвистической общественности России. Эта научная работа весьма полно отражает современное состояние народно-разговорной речи более 500 населенных пунктов в Вологодской области.

Вологодская группа говоров – одна из самых крупных и исторически важных единиц диалектного членения, входящих в северновеликорусское наречие. Вот почему Словарь, составленный тщательно, с учетом интересов различных лингвистических направлений, стал трудом, на который ссылаются и который используют в своей работе не только диалектологи, но и историки языка, этимологи, акцентологи, русисты, занимающиеся вопросами разговорной речи и просторечия.

Вологодские говоры имеют целый ряд выделяющих их и именно им присущих языковых особенностей, что отчетливо можно понять при анализе материалов Словаря, поэтому так важен выход каждого нового его выпуска.

Диалекты, наряду с литературным языком, являются одной из составляющих национального русского языка, а значит, неотъемлемой частью культуры народа. В связи с этим Вологодский словарь – явление гораздо большее, чем собрание говоров определенной территории. Цели и задачи авторов шире простой фиксации слов и их значений, понятий, за ними стоящих. Составители одновременно с языковыми сущностями и через них, через язык показывают читателю традиции, склад ума, мировосприятие, мировоззрение, присущее жителям Вологодской земли, т.е. их менталитет. В этом проявляется и образовательная, и просветительная, и воспитательная функции работы.

Словарем пользуются, он нужен лингвистам, историкам, этнографам, культурологам, студентам, школьным учителям – всем, кто неравнодушен к судьбам русского языка.

Слово об Учителе

У каждого из нас свой путь, и наивному кажется, что ведет он прямо к звездам, но на деле все оказывается совсем не просто. Как дар и как испытание даны нам встречи с другими людьми. Наши замысловатые пути пересекаются воистину неисповедимо. И чем объяснить, что многие из тех, с кем столкнула нас судьба, остаются в нашей памяти размытыми силуэтами без имени и лица, а другие живут в ней яркими и неизгладимыми образами? Наверное, это не случайно.

Татьяна Георгиевна Паникаровская для студентов нашего поколения была и остается преподавателем-легендой, мудрые и остроумные высказывания которого о жизни и о науке, о преподавателях и о студентах сразу становились афоризмами, изустно передавались от одного курса к другому. И сегодня занятия Татьяны Георгиевны – одно из самых ярких воспоминаний студенческих лет. Конечно же, достаточно сложные учебные курсы диалектологии и истории языка, вне которых трудно представить себе доцента Т. Г. Паникаровскую, и по сей день многими студентами воспринимаются не столько как дар, сколько как испытание. Но сейчас все же хочется говорить не об этом. Школа Татьяны Георгиевны – это прежде всего школа личности преподавателя с сильным и твердым характером, с четкими жизненными и научными принципами, с умением открыто заявлять и отстаивать свою позицию по любому вопросу, независимо от того, касается он судьбы нерадивого студента или научной дискуссии, и желанием идти в этом до конца.

Татьяна Георгиевна могла строить общение с нами по-разному: то принципиально и весьма жестко, то высокомерно-снисходительно, то саркастически-иронично. Однако не помню, чтобы хоть раз кто-нибудь из студентов-филологов «за глаза» произнес в ее адрес плохое слово. Паникаровскую любили и уважали, относили к числу филологических «небожителей».

Вспоминаю, как неожиданным обертоном зазвучало для меня имя Татьяны Георгиевны, когда я совершенно случайно (или не случайно?) проходил под ее руководством практику в школе. Оказалось, что это доброжелательный, заботливый и простой в общении (совершенно земной) человек. Потом были встречи с Татьяной Георгиевной при поступлении в аспирантуру и по другим поводам, которые уже трудно назвать случайными.

Человеческая память очень избирательна, для нее не важны мелочи. Встреча на жизненном пути с таким человеком, как Татьяна Георгиевна Паникаровская, никогда не может быть случайной. Ведь чем ярче и сильнее личность, тем значительнее в нашей судьбе кажется ее роль. И мы обычно склонны эту роль даже преувеличивать, чтобы помнить только самое важное и самое доброе.

С. Н. Смольников, доктор филологических наук, профессор ВГПУ

Сорок лет назад мы, став студентами филологического факультета, впервые увидели эту удивительную женщину. В аудиторию неторопливо вошла невысокая, статная, элегантно одетая дама с пучком светлых волос, собранных на затылке. Выразительные серые глаза, тонкие черты лица, бледная кожа – всё было гармонично и привлекательно. А начала она лекцию по диалектологии с каких-то простых и интересных примеров того, как неодинаково говорят люди, называющие себя русскими, но живущие в разных местах большой страны. Так началось увлекательное путешествие в мир народных говоров. И вела нас по этому миру Татьяна Георгиевна Паникаровская.

А потом были историческая грамматика и история литературного языка, лекции и семинары, практические и лабораторные занятия. Она учила нас тщательности анализа и неторопливости в поиске лингвистической истины, прививала умение сравнивать факты и делать выводы. В лекциях Татьяны Георгиевны нас восхищали глубина знаний, основательность и логичность изложения материала, высокий профессионализм и педагогическое совершенство.

Из её уст мы слышали не только образцовую литературную речь, но и диалектное звучание, характерное для северных или южных диалектов, произношение старых, отживших грамматических форм и конструкций. И всё было невероятно убедительно!

С первого курса ходили мы на занятия диалектологического кружка, которые вела Татьяна Георгиевна. С удовольствием готовили доклады сами и слушали других, учились описывать наши северные говоры и собирать диалектный материал. А летом поехали в экспедицию в Вытегорский район, и это были незабываемые недели открытий и общения с местными жителями. Собранный материал обрабатывали под чутким руководством Татьяны Георгиевны, расписы-

вали на карточки, чтобы пополнить картотеку, в создание которой Т.Г. Паникаровская вложила много сил, труда и времени. Работа в экспедиции так понравилась нам, что поехали и на следующий год. Потом уже, когда я сама выезжала в экспедиции со своими студентами, старалась весь накопленный опыт передать им и рассказывала о том, как этому мы учились у своего руководителя.

А наши первые поездки на студенческие конференции! И тему, и текст доклада, и манеру ответа на вопросы обстоятельно, до деталей обсуждала с нами Татьяна Георгиевна, давала мудрые советы и весёлые напутствия. Так побывали мы в Ленинграде, Пскове и Свердловске. И везде, узнав, что мы из Вологды, слышали неизменное: "Так вы от Татьяны Георгиевны? Это замечательный, известный на всю страну диалектолог, прекрасный педагог, огромный привет ей!"

А дальше была защита дипломной работы, конечно же, на диалектологическую тему и на вологодском материале. И когда я, проработав год в Воробьёвской школе Сокольского района, получила, благодаря усилиям Вячеслава Александровича Шитова, заведующего кафедрой русского языка, целевое направление в аспирантуру Герценовского педагогического института и поехала на экзамены в Ленинград, то везла с собой не только реферат "Лексика пищи в вологодских говорах", но и мудрые советы Т.Г. Паникаровской и В.А. Шитова. Приехала в Ленинград, уже зная имена членов комиссии по их публикациям, сдала экзамены и стала аспиранткой.

Потом были многие годы совместной работы на кафедре русского языка Вологодского педагогического института, и всегда Татьяна Георгиевна была рядом, готовая советом и делом помочь, поддержать. И мы чувствовали, что для нашего учителя мы оставались по-прежнему учениками, и ценили это. Как ценили самоиронию Татьяны Георгиевны, её манеру общаться с нами.

И хотя вся дальнейшая научная судьба моя оказалась весьма далёкой от диалектологии, но знания, полученные в стенах Вологодского пединститута, школа Татьяны Георгиевны и других преподавателей филологического факультета сформировали тот фундамент, который служит и до сего дня.

Все последние годы, уже не работая на кафедре, Т.Г. Паникаровская и В.А. Шитов неизменно приветливо встречали меня, всегда с живым интересом расспрашивали о моей работе, о нашей семье. И сохранялось ощущение причастности к чему-то большому, значительному.

Низкий поклон Вам за всё, дорогая Татьяна Георгиевна! С юбилеем Вас! Будьте здоровы, всех Вам благ!

С самыми сердечными поздравлениями и уважением

*Ваша Татьяна Парменова, кандидат
филологических наук, доцент*

Есть люди, встреча с которыми предопределяет твой дальнейший путь, судьбу. Для меня на первом курсе филологического факультета таким человеком стала Татьяна Георгиевна Паникаровская. Многих из нас, зеленых первокурсников, в институт на филфак привела любовь к литературе, и вдруг мы открыли для себя Язык, «великий, могучий, правдивый и свободный». Привлекали лекции многих преподавателей, но Татьяна Георгиевна знакомила нас с неведомым ранее древнерусским языком, показывала красоту народной речи, северного диалекта. Неповторимо звучали ее лекции: образцовое старомосковское произношение, строгая академическая манера и необыкновенная свобода, образность, метафоричность речи, удивительное владение словом. После этого невозможно было остаться равнодушным к языку.

Татьяна Георгиевна готовила нас к первым диалектологическим экспедициям: мы учились не только азам диалектологии, но и получали нужные сведения об этнографии, истории нашего края, знакомились с правилами народного этикета. А потом была попытка осмыслить собранный материал, выступления на научных студенческих конференциях, диплом... Прекрасная домашняя библиотека нашего Учителя всегда была открыта для нас.

Т.Г. Паникаровская, историк языка, исследователь северных диалектов, талантливый педагог, повлияла на судьбы многих своих учеников, ставших известными учеными, преподавателями вузов, школ. Это закономерно: по словам О.Н. Трубачева, «большой ученый – это также – и прежде всего – большая личность, яркий человек».

Так сложилось, что Т.Г. Паникаровская, выпускница Московского городского педагогического института, ученица Д.Н. Ушакова, посвятила свою жизнь изучению северных диалектов. Главным трудом всей жизни Т.Г. Паникаровской стал «Словарь вологодских говоров». От идеи создания словаря, составления картотеки до его по-

следнего выпуска прошли десятилетия, выросло новое поколение молодых исследователей, лексикографов, возвращенных Татьяной Георгиевной. Этот словарь стал достойным памятником народному слову.

Е.П. Андреева, кандидат филологических наук, доцент ВГПУ

Татьяну Георгиевну я впервые увидела на выпускной институтской фотографии моей мамы (мама тоже была ученицей Татьяны Георгиевны и всегда с большим уважением вспоминала о ней). Лицо строгой интеллигентной преподавательницы запомнилось, поэтому я сразу узнала ее, как только она вошла в аудиторию.

Хотелось подражать Татьяне Георгиевне: нравилась ее мягкая женственная походка, присущая только ей манера говорить, держать себя. Она была строгим, но справедливым преподавателем, поэтому никогда не приходило в голову обижаться на «непонравившуюся» оценку.

Вновь я встретилась с Татьяной Георгиевной, когда стала работать в кабинете русского языка. Поражала ее преданность своему делу. Хотя она и ворчала иногда, что «Словарь» испортил ей жизнь, но было ясно – без него не было бы этой ее творческой жизни.

И еще мне очень нравилась Татьяна Георгиевна – рассказчица, ее юмор и это неповторимое «девиц-цы»!

Последние годы я встречалась с Татьяной Георгиевной, уже будучи редактором издательства. Запомнилось, как уважительно и деликатно относилась она к нашей работе.

Татьяна Георгиевна принадлежит к числу тех людей, встреча с которыми оставляет след в жизни. Хочется сказать большое спасибо Татьяне Георгиевне за всё и пожелать ей здоровья, бодрости, долгих лет жизни.

*Татьяна Ивановна Ковалева, ведущий редактор
издательства «Русь»*

Татьяна Георгиевна Паникаровская... Когда мысленно произносишь эти слова, то невольно вспоминаешь далекие семидесятые, Вологодский государственный педагогический институт, тех, кто учил

нас премудростям русского языка. Среди них – Татьяна Георгиевна. Она вела у нас историческую грамматику и диалектологию. В институте про нее говорили: «Очень строга и требовательна». Но ее строгость распространялась только на тех, кто не занимался, кто пришел лишь за тем, чтобы получить диплом о высшем образовании. Для остальных это был человек, влюбленный в свое дело, умеющий так подать материал, чтобы студентам было интересно. Сама Татьяна Георгиевна любила свои предметы до самозабвения, глубоко разбиралась в них.

На лекциях в аудитории 4-го этажа на ул. Мальцева, стоя за кафедрой, обмахиваясь листочками, где у нее записаны основные положения того, о чем она хотела сказать (был жаркий июль), Татьяна Георгиевна медленно и четко говорила, взвешивая каждое слово, ибо понимала, что только так можно научить студентов-заочников разбираться в сложностях спряжения и склонения древнерусского языка.

Мне запомнилась Татьяна Георгиевна ее добрыми глазами, неизменной улыбкой на лице. Вскоре я узнал, что они с Вячеславом Александровичем живут недалеко от меня, хорошо знают мою маму, школьного преподавателя русского языка и литературы.

Впоследствии меня с Татьяной Георгиевной свела общая забота – помощь удивительно доброй женщине Надежде Михайловне Лукашевич. Занятая в институте, Татьяна Георгиевна находила время и силы, чтобы навестить старую одинокую женщину, согреть ее теплым словом, помочь преодолеть недуг.

Работая в школе учителем русского языка, я очень часто обращался к супругам Шитовым по вопросам грамматики и правописания и всегда получал ответы, всегда чувствовал помощь и поддержку Татьяны Георгиевны и Вячеслава Александровича. Меня поражало разнообразие интересов моих педагогов. С ними можно было говорить на любые темы, чувствуя в них приятных, добрых собеседников.

Скоро у Татьяны Георгиевны юбилей. Хочется пожелать ей доброго здоровья и выразить глубокую признательность этому человеку – Учителю, Наставнику – за то, что он сеял в души студентов зерна знаний, добра и любви.

*Михаил Григорьевич Вячеславов, учитель высшей
квалификационной категории средней школы №6 г. Вологды*

Такая юбилейная дата, безусловно, заставляет задуматься всех, кто близок юбиляру... Листая личное дело Татьяны Георгиевны Паникаровской, теперь хранящееся в университетском архиве, думаешь, что сейчас главное для нее – прочитать, услышать, узнать, что мы любим ее. Любим как неподражаемого интеллигента из далеких уже 60-х годов прошлого века. Любим как серьезного, увлеченного своей наукой вузовского преподавателя. Любим как организатора словарного коллектива, объединенного вовсе не самым престижным в науке делом – изучением деревенской лексики. А еще – будь ты практикант в школе или аспирант, проходящий доцентскую практику, – любим как доброго и щедрого наставника всем тем, кто стал на педагогическую стезю. Да мало ли за что еще мы ее любим! За прогулки с коляской двойняшек ученицы, за внимательное отношение к старшей и беспомощной коллеге, за уважительное, трепетное, сохранившееся на протяжении всей жизни отношение к супругу, Вячеславу Александровичу Шитову, за цепкую, не поддающуюся годам память, за остроумие и скорость мысли, за ироничное или иногда даже язвительное, но кстати сказанное слово... Одним словом – просто любим. И желаем здоровья, благополучия, чувства удовлетворения жизнью.

Л.Ю. Зорина, кандидат филологических наук, доцент ВГПУ

Содержание

Curriculum vitae	3
Перелистывая личное дело	5
Список научных трудов Т.Г. Паникаровской	7
Дело всей жизни.....	14
Из рецензий, полученных на Словарь вологодских говоров.....	21
Слово об Учителе	24